© 2003 г.

А. Е. Демидчик

НОМАРХ АНХТИФИ – СОВРЕМЕННИК ФИВАНСКОГО ЦАРЯ ИНИОТЕФА II

...у О.Д. Берлева не в обыкновении
утверждать что-либо без обоснования.
Ю.Я. Перепелкин[1]

Прописная истина «краткость – сестра таланта» вполне проявилась на многих страницах трудов Олега Дмитриевича Берлева. Бесконечно талантливый, он часто излагал свои суждения с предельной лаконичностью. И не только потому, что пространство статей и книг было катастрофически мало для его познаний. Самому Олегу Дмитриевичу его блестящие умозаключения порой казались слишком очевидными для того, чтобы разъяснять их пространно. Однако он нередко переоценивал компетентность и наблюдательность своих читателей. В настоящей статье речь пойдет об одном важном, но до сих пор не оцененном выводе О.Д. Берлева, позволяющем во многом по-новому увидеть политическую историю Египта Первого переходного периода.

Эта эпоха, как известно, подразделяется на «два этапа: правление VII–VIII династий, непосредственных преемников Древнего царства, и правление IX–X династий, значительно контрастирующее с эпохой Древнего царства»[2]. На последнем из этих этапов, в середине XXII в. до н.э., страна распалась на два царства. В общих чертах известна лишь династическая история южного царства со столицей в Фивах в IV верхнеегипетском номе[3]. Ментухотеп, основатель утвердившейся там XI династии[4], был сыном одного из местных областеначальников по имени Иниотеф. Внуки последнего[5], тоже Иниотефы, присвоили царские титулы «Хор» и «сын Ра». Под конец полувекового правления Иниотефа II, принявшего *хорово имя* Уаханх, южное царство уже простиралось от Нубии до X нома. Около 2020 г. до н.э. Ментухотеп I, внук Иниотефа II, завершил объединение страны под властью Фив.

История же северного царства пока состоит «больше из вопросов, чем из ответов»[6]. Правившая там IX/X династия происходила из Гераклеополя в XX номе и сегодня обычно зовется *Гераклеопольской*. Известно также, что современники называли ее по родоначальнику – «(царский) Дом Хети»[7], а резиденция династии позже была перенесена в столичную область Старого царства, в район будущего Мемфи-

[1] *Перепелкин Ю.Я.* От редактора // *Берлев О.Д.* Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 3.

[2] *Берлев О.Д.* Египет // Источниковедение истории Древнего Востока. М., 1984. С. 21.

[3] Далее вместо «верхнеегипетский ном» будет говориться просто «ном».

[4] Литературу о ранней истории XI династии см. *Gesterman L.* Kontinuität und Wandel in Politik und Verwaltung des frühen Mittleren Reiches in Ägypten. Wiesbaden, 1987. S. 17–31; *Quack J.F.* Studien zur Lehre für Merikare. Wiesbaden, 1992. S. 99–106.

[5] Ср. *Berlev O.D.* The Eleventh Dynasty in the Dynastic History of Egypt // Studies Presented to H.J. Polotsky. Beacon Hill, Mass., 1981. P. 369, 378. Not. 37.

[6] *Goedicke H.* Probleme der Herakleopolitanzeit // MDAIK. 1969. 24. S. 143; *Lorton D.* The Internal History of the Herakleopolitan Period // Discussion in Egyptology. L., 1987. P. 21. № 8.

[7] *Berlev.* The Eleventh Dynasty... P. 369, 376. Not. 31.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

са[8]. Кроме этого сохранилось лишь несколько имен царей, о последовательности правлений которых судить крайне сложно.

К сожалению, «весь период документируется почти исключительно эпиграфическим материалом»[9]. Позволяя выявить последовательность правителей некоторых номов, эпиграфика пока не дает надежных оснований для синхронизации царских династий между собой или с историей отдельных областей. Для «Дома Хети» отмечены лишь два синхронизма[10]. Во-первых, асьютский номарх Хети II был подданным царя Мерикара[11]. Во-вторых, упомянутый в гробнице правителя III нома Анхтифи[12] царь Неферкара обычно отождествляется с Неферкара (VII), третьим гераклеопольским государем Туринского царского списка (IV. 20)[13]. С последним синхронизмом, собственно, и связано замечательное наблюдение О.Д. Берлева, о котором пойдет речь в предлагаемой статье.

Гробница номарха Анхтифи возле древнеегипетского г. Хефат[14] у границы III и IV номов была издана Ж. Вандье в 1950 г.[15] Биографические надписи номарха – самый информативный источник в части политической ситуации к югу от Фив в Первый переходный период. Но более четверти века после публикации соотнести их с политической историей Фиванского нома и царства было невозможно. Правда, в одной из надписей (II δ 1–2) был упомянут старший современник Анхтифи, «[государь-] князь, начальник жрецов, великий предводитель III нома Хетеп ([*jrj-pʿt*] *ḥʿtj-ʿ jmj-r*} *ḥmw.w-ntr ḥrj-tpʿ*} *n(j) Nẖn Ḥtp*)»[16].

В 1976 г. Г. Габра опубликовал стелу с надписью некоего Хетепи (*Ḥtpj*), найденную в Эль-Кабе близ древнего святилища III нома Энхаб (*Nẖb*)[17]. А особое историческое значение надписи, датированной правлением Иниотефа II, раскрыл в 1981 г. О.Д. Берлев. Указывая на тождество Хетепи – хозяина стелы и «Хетепа» из надписи Анхтифи, О.Д. Берлев писал: «After the discovery of the stela of nomarch Ḥetep of the time of Anyotef II it is clear that the famous tomb at Moʿalla…also dates from that reign, since the nomarch is referred to in the inscription II δ 2 there»[18]. Фактически тем самым был выявлен первый фиванско-гераклеопольский синхронизм: одновременность правлений Иниотефа II и Неферкара VII. Последнее обстоятельство было отмечено О.Д. Берлевым в беседе с автором настоящей статьи в сентябре 1988 г.

---

[8] Теперь см. *Munro P.* Der Unas Friedhof Nord-West. 4. Vorbericht über die Arbeiten der Gruppe Berlin/Hannover in Saqqara // GM. 1982. 59. S. 77–101; *idem.* Das Unas Friedhof. 6. Vorbericht über die Arbeiten der Gruppe Berlin/Hannover in Saqqara (T. 1) // GM. 1984. 74. S. 59–90; *Malek J.* King Merikare and his Pyramid // Hommage à J. Leclant. Le Caire, 1994. V. IV. P. 207–209.

[9] *Берлев.* Египет. С. 34.

[10] Об упоминании некоего гераклеопольского царя в одной из хатнубских надписей пока нельзя сказать ничего определенного, ср. *Brovarski E.* Ahanakht of Bersheh and the Hare Nome in the First Intermadiate Period and Middle Kingdom // Studies in Ancient Egypt, the Aegean and the Sudan. Essays in Honour of D. Dunham. Boston, 1981. P. 22, 23.

[11] См. Siut. IV. 3, 9, 22.

[12] *Vandier J.* Moʿalla. La tombe d'Ankhtify et la tombe de Sebekhotep. Le Caire, 1950. № 18. Далее надписи Анхтифи будут цитироваться по данному изданию.

[13] Он же, видимо, дважды упомянут в «мемфисской» заупокойной формуле на подставке для сосудов из Нага эд-Дейр; см. *Sympson W.K.* The Memphite Epistolary Formula on a Jar Stand of the First Intermadiate Period from Naga Ed-Deir // Studies in Ancient Egypt… P. 173–179. О том, что в начале правления Иниотефа II подобное упоминание гераклеопольского царя было в Фивах возможно, см. ниже.

[14] Ныне – деревня Эль-Миалла.

[15] *Vandier.* Op. cit.

[16] Знак *Nẖn* изображен на штандарте, и в данном случае обозначает не столицу области (греч. Гиераконполь, араб. Ком эль-Ахмар), а весь III ном; ср., например: *Schlott-Schwab A.* Die Ausmasse Ägyptens nach altägyptischen Texten. Wiesbaden, 1981. Taf. 1.

[17] *Gabra G.* Preliminary Report on the stela of *Ḥtpi* from El-Kab from the time of Wahankkh Inyōtef II // MDAIK. 1976. 32. S. 46–56. Taf. 14.

[18] *Berlev.* The Eleventh Dynasty… P. 369.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

К сожалению, это важное открытие не получило какого-либо отклика[19]. И причина, видимо, в том, что вывод О.Д. Берлева заметно расходится с устоявшимися представлениями. Как известно, надписи Анхтифи сообщают об отказе трех самых южных номов признать гегемонию Фив, а сам Анхтифи даже вторгался с войсками в Фиванскую область. Никто из специалистов не допускал прежде мысли, что, уже присвоив себе царские титулы, фиванские правители могли быть до такой степени слабы. Правление Анхтифи поэтому обычно относят к периоду, который предшествовал учреждению в Фивах царской власти[20]. Автор предлагаемой статьи хотел бы указать на обстоятельства, подтверждающие справедливость вывода О.Д. Берлева.

Начать стоит с перевода надписи Хетепи. К наблюдениям издателя стелы[21] при этом следует добавить, что ее мастер с трудом разбирал полученный от заказчика скорописный текст: некоторые иероглифы он скопировал в скорописной форме, а несколько знаков понял и вовсе неправильно. Кроме того, рукопись делилась на смысловые разделы, которые надлежало начинать с новой строки. Но и здесь мастер выказал неопытность – не смог рассчитать оптимальный размер знаков. Текст в конце стк. 5 и особенно на стк. 8 не вмещался в отведенные границы, и многие знаки пришлось уменьшить или расположить их необычно, чтобы занимали меньше места.

Перевод надписи:

$_1$Хор Уаханх, царь Верхнего и Нижнего Египта, (сын Ра Иниотеф)[а], родившийся у (царицы) Нефру[22], возлюбленный (богиней) Нехбет[б].

$_2$Жертва, приносимая царем и Анубисом пред часовней его во всех его местах /…/[в] Хетепи, говорящему: «Я – возлюбленный своим владыкой и получавший похвалы владыки этой страны[г].

$_3$Его величество радовал сердце покорного слуги (*b}k jm*), (слуги) истинного[23]. Он, действительно, говорил: «Нет […(исполняющего) сло]ва[д] прекрасного указа, кроме Хетепи». Слуга покорный исполнял его превосходно[е],$_4$ и его величество хвалил за это покорного слугу.

Его (т.е. царя) великие также говорили: «какой отважный!»[ж], (ибо) слуга покорный провозглашал царское слово посреди 7 номов *Ḥn-Nḥn*[3] $_5$ и VIII нома (*T}-wr*), (в городе) Абидос, притом что не было провозглашавшего слово его величества в III, II и I номах (*Nḥn*, *Wꜣz-ḥr*, *T}-ztj*) кроме слуги покорного. Его величество [пожаловал][и] покорному слуге отряд Хора для походов в VIII ном (*Tnj*)[к], который не ведает, куда ветер дует и (потому) привязан к северу[л].

$_6$Случался еще в этом номе голод многие годы. Ни разу не пощадил он тогда слугу покорного, $_7$ и (даже) сгорел ток на 220 снопов. Ни разу не получал он (т.е. III ном) жертву для Хора-Хемена[м] от каких-либо людей в годы голода, когда мука иссякла, и не было ее во всем номе.

$_8$Я делал всякое доброе дело в храме Владычицы вселенной, (богини) Нехбет[н], и я превзошел годами всякого наставника (жрецов), упокоившегося в храме[о]. Я делал хвалимое ими и (рядовыми) жрецами: я не допускал вражды меж ними[п], и что до всякого жреца, [введенного (мной в должность, то я) вводил (в должность)] его сына[р].

---

[19] Как современник XI династии Анхтифи упоминается лишь в диссертации аспирантки О.Д. Берлева Т.М. Шэхаб Эль-Дин «Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий» (Дис… канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 276).

[20] Подробнее об этом см. *Gomaà F.* Ägypten wahrend der Ersten Zwischenzeit. Wiesbaden, 1980. S. 30–42; *Spanel D.* The Date of Anchtifi of Mo'alla // GM. 1984. 78. P. 87–90; ср. *Goedicke H.* Ankhtyfy's Fights // CdÉ. 1998. LXXIII. P. 29–41. Благодарю к.и.н О.В. Томашевич за возможность ознакомиться с последней работой.

[21] См. *Gabra.* Op. cit. S. 47.

[22] См. *Hodjash S., Berlev O.* The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. Leningrad, 1982. № 25. Not. f.

[23] К конструкции см. *Gardiner A.H.* Egyptian Grammar. 3 ed. L., 1950. § 96. 2; ср. *Демидчик А.Е.* представления о египетской государственности в «Поучении царю Мерикара»: Дис… канд. ист. наук. М., 1994. С. 93, 94.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Еще я совершал (жертвоприношения) жене на [ее] жертвенник[с], притом я же был взращивающим (множество) людей вместе с матерью ее отца и отцом ее матери; она родила мне 12 (детей-)утроб[т], и я выкармливал их утробы, рты и семейства».

9Выхождение (жертвенного дара) голосом [...] Хетепи.

10[*Текст перед изображением Хетепи и его жены:*] Это – прибытие к (состоянию) почитаемого у богини[у].

11[*Текст перед изображением жены:*] Его жена *Ḫwwt*.

Комментарий:

[а]Слова «сын Ра Иниотеф» заключены в картуш; обрамленное словосочетание буквально означает «сын Ра, принесенный своим отцом».

[б]Наиболее известный образ богини – белый коршун. В III номе ее культ существовал в Энхабе (*Nḫb*, совр Эль-Каб), где и найдена стела Хетепи. Эта же богиня имеется в виду в стк. 8 и 10.

[в]Перед именем сохранился край иероглифа «корзина», *nb*. Разрушенный знак под ним – вероятно, предлог *n*. Таким образом, титулы владельца на стеле скорее всего отсутствовали.

[г]Слово «владыка» оба раза выписано с детерминативом «сокол». В первом случае это почитавшийся в III номе бог Хор, во втором – фиванский царь, упомянутый в стк. 1. Поскольку похвал государя Хетепи удостаивался при жизни (т.е в прошлом), употреблена относительная форма полностью завершенного действия, букв. «хвалившийся/восхвалявшийся владыкой этой страны». А бог Хор «возлюбил» Хетепи раз и навсегда, что выражено относительной формой однократного действия.

[д]издатель предлагает чтение [*ḳ*]*dt*. Возможно, Хетепи исполнял царские указания в «(точной их) форме». Но возможно и чтение [*m*]*dt* «(письменный) текст»[24]. После детерминатива «завязанный и запечатанный свиток» (Y 1) знак «хлеб» (X 1) выглядит неуместным. Но он мог сохраниться от стоявшего в оригинале существительного *md*}*t* «свиток (папируса)», начинавшегося тем же знаком. В таком случае вероятной была бы ошибка прочтения, при которой из двух «свитков папируса» оказался выписан лишь один[25].

[е]Букв. «(лучше,) чем очень хорошо».

[ж]Букв. «этот столь отважный». Значение «a person», предложенное издателем для *ḥr*, не упоминается в лексикографических изданиях кроме как в словосочетании «все люди», «каждый человек». Знак после *ḥz*(j) разрушен. Кажется вероятным чтение *ḥz*(*j*) *w*[*j*] *ḥr pn*, ср. Wb. III, 159. 9). Детерминатив «ноги» мог быть на месте лакуны. Но, по меркам Старого царства, он не обязателен и, кстати, пропущен в надписи Анхтифи (I β 1).

[з]Букв. «говорил его слово. *Ḫn-Nḫn* – обозначение семи самых южных номов Египта[26].

[и]См. Wb. III, 154. 4.

[к]Букв. «войско, что от сошествия Хора (вниз по Нилу) к VIII ному (*Ṯnj*)», см. Wb. II. 472. 9–22. В Фиванском царстве походы в VIII ном обозначались словосочетанием *ḥ*}*j r* «сойти / спуститься (вниз по Нилу) к/против ...»[27]. Г. Габра и Й.Ф. Квак напрасно не учитывают идеограмму «Хор». Хетепи подчеркивает, что дарованная ему вооруженная защита – самая законная и почетная. Возможно, его сопровождали телохранители самого Иниотефа II. Чуть позже асьютский номарх *Ḫty* II похвалялся поддержкой «(корабельных) дружин (*jzwt*) Хора», причем и там слово «Хор» выписано только идеограммой[28].

---

[24] См. *Faulkner R.O.* A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxf., 1991. P. 122. Рад случаю поблагодарить к.и.н. В.А. Головину, снабдившую меня копией данного издания.

[25] Ср. *Лихачев Д.С.* Текстология. 2-е изд. Л., 1983. С. 71.

[26] Подробнее см. *Posener G.* Littérature et politique dans l' Égypte de la XIIe Dynastie. P., 1956. P. 27, 47, 48, 157.

[27] *Goedicke H.* The Inscription of *Ḏmi* // JNES. 1960. 19. P. 289, 290. N. d, g, i.

[28] Siut IV. 73.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

[л]Г. Габра: «in unawareness of *T}-wr* in the west» (*Gabra*. Op. cit. P. 7); Й.Ф. Квак: «der gegen Thinis ging im Staub (?) von…» (*Ouack*. Op. cit. S. 99). Между тем следует читать *m ḫmw t}w mḥ} mḥtt*, букв. «в качестве не знающего ветра и связанного севером». Иератический знак № 276, «парус», распознан Ф. Кваком. Форма третьего знака в *mḥ}* тоже повторяет скорописное начертание. А поскольку фразу надлежало закончить на этой строке, где места уже не доставало, «длинный» знак «кнут» (V 23; прежде не распознан) втиснут вертикально. На то, что в текстах гераклеопольского времени «ветер» иногда означает перемену власти, указывал О.Д. Берлев[29]. Хетепи подчеркивает, что VIII ном не проявляет должного почтения к усиливающемуся фиванскому царю: местные власти еще не распознали «куда ветер дует», и остаются верны «северу», т.е. гераклеопольским правителям. По этой причине Хетепи и пришлось отправиться в VIII ном в сопровождении военного отряда фиванцев.

[м]Предлагаю читать *w}ḫ(w)t Ḥr-Ḥm(n)*, см. Wb. I, 252. 2.3. Вероятно, мастер не смог распознать скорописный знак № 524. Почитавшийся в III номе в образе сокола бог Хемен упоминается и в надписи Анхтифи (III 1–6, V β 2, 16. 18. 3), но написание его имени знаком «сверло» (U 25) очень необычно. Отсутствие *n* может объясняться ошибкой прочтения («прыжок от сходного к сходному»): *Ḥr-Ḥ⟨mn⟩ m rmṯ nb*; ср. *Лихачев*. Ук. соч. С. 71, 74, 75.

[н]Букв. «владычицы (всего) до предела».

[о]Букв. «спустившегося к храму», т.е. похороненного возле храма, ср. Wb. II, 472. 16. Неподалеку от храма Нехбет поставил свою стелу и сам Хетепи.

[п]Букв. «не давал (я), чтобы бился человек вместе с его вторым».

[р][*b*]*z.n*[*-j*] *bz.n*[*-j*]; причина искажения – ошибка прочтения скорописи.

[с]Знак, прочтенный издателем как O 16, в действительности – R 2, № 341, «жертвенный столик с хлебами».

[т]*ḫt* с детерминативом «сидящий ребенок с рукой у рта».

[у]Букв. «это – хождение к (состоянию-)*jm}ḫy* у богини». Не исключено, однако, что перед нами заключительная фраза биографической надписи, не поместившаяся на стк. 8. Тогда первые знаки должны быть прочитаны *sb*(*j.*)*t*(*w*), букв. «так достигается (состояние-)*jm}ḫy* у богини»; о *jm}ḫy* см. *Hodjash, Berlev*. The Egyptian Reliefs… № 1. P. 21 ff. Not. e.

Титулы владельца стелы отсутствуют, но его тождество с «государем-князем, начальником жрецов, великим предводителем (*ḥrj-tp ʿ}*) III нома Хетепом» из надписи Анхтифи кажется очень вероятным. Уместно вспомнить в этой связи, что, по наблюдению Т.М. Шэхаб Эль-Дин и О.Д. Берлева «номаршья должность состояла, по существу, из трех…: *ḥrj-tp*, начальник верхнеегипетского ячменя и начальник жрецов главного храма номовой столицы, центра области. Номарх мог исполнять все три должности сам, но мог поручить какую-нибудь из них своему родственнику, сыну, например. Так, должность номарха XII нома поделили между собой два брата: *ḥnkw* и *ḥmw-rʿw*. Поскольку первый указывает, что он был *ḥrj-tp* и начальником верхнеегипетского ячменя, ясно, что второму оставалось лишь одно – быть жрецом, точнее, начальником жрецов. Но права их на должность были равными, и каждый назывался полным титулом номарха: *ḥrj-tp ʿ} nj* XII BE (т.е. XII верхнеегипетского нома. – *А.Д.*)». Тексты эпохи X–XI династий при этом показывают, что должность *ḥrj-tp* была связана «исключительно с полицейской работой, особенно с рейдами по границе Нильской долины в поисках беглых, оседавших в оазисах или у родственников и колодцев пустыни»[30].

Судя по стк. 8 стелы из Хетепи, последний управлял в III номе столичным храмом богини Нехбет и, значит, был «начальником жрецов (*jmj-r} ḥmw.w-ntr*)». Именно он распоряжался жреческими должностями (стк. 8) и храмовыми припасами (сткк. 6–7).

---

[29] *Берлев О.Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978. С. 95; ср. Siut IV. 15–16.

[30] *Шэхаб Эль-Дин*. Ук. соч. С. 280. Прим. 1.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

При этом он считал себя подвластным не кому-либо из номовой администрации, а непосредственно фиванскому царю. Последнее объяснимо лишь в том случае, если в качестве «начальника жрецов» Хетепи считался также и «великим предводителем III нома (*ḥrj-tp ˁ} n(j) Nḫn*)». В совокупности же его титулы, таким образом, полностью соответствуют титулам «Хетепа» из надписи Анхтифи: «начальник жрецов, великий предводитель III нома (*jmj-r} ḥmw.w-ntr ḥrj-tp ˁ} n(j) Nḫn*)».

Вместе с тем из-за преклонного возраста хозяин стелы скорее всего не мог исполнять должность *ḥrj-tp*, главы военно-полицейских сил нома. Согласно стк. 8, он «превзошел годами» любого из почивших прежде «наставников (жрецов)». Должность же *ḥrj-tp*, связанная «с рейдами по границе Нильской долины в поисках беглых, оседавших в оазисах или у … колодцев пустыни», обычно требовала большой выносливости. В неспокойное время Иниотефа II она едва ли была под силу человеку столь пожилому. И действительно, стела не упоминает об участии Хетепи в военных предприятиях. Более того, в стк. 4 сказано, что вооруженную охрану для похода в VIII ном ему предоставил фиванский царь. Видимо, значительных воинских контингентов в личном подчинении у Хетепи не было (суть упомянутых событий будет рассмотрена ниже).

Наверняка не занимал должность *ḥrj-tp* и «Хетеп» надписи Анхтифи. Это ясно из рассказа о прибытии *кенбета* (т.е. чиновников управления) начальника Верхнего Египта», вызванного «начальником войска всего III нома Анхтифи-богатырем» (*jmj-r} mšˁ n(j) Nḫn mj ḳd-sˁnḫ.tj.fj nḫt*)» для расследования деятельности «государя-князя, начальника жрецов, великого предводителя III нома Хетепа» (II δ 1, 2). Обычно Анхтифи перечисляет свои военные прерогативы и подвластные войска раздельно, посредством нескольких титулов[31]. Но в данном случае он предпочел одно «совокупное» обозначение, подчеркивающее всеобъемлющий характер его воинской власти – «начальник войска *всего* III нома». Оно означает, что только Анхтифи был командиром военно-полицейских сил нома (*ḥrj-tp*). «Хетеп», стало быть, военачальником не являлся; круг его прерогатив обозначен титулом «начальник жрецов».

В пользу тождества интересующих нас лиц говорит и сходство описаний политической ситуации в Верхнем Египте, сохранившихся на стеле и в надписи Анхтифи[32]. Хетепи подчеркивает, что три самых южных нома, *Nḫn, Wtz-ḥr, T}-ztj*, были фактически неподвластны фиванскому государю. Сановники последнего даже считали, что, объявляя в своем номе царское «слово», Хетепи выказал немалую отвагу, ибо «не было провозглашавшего слово его величества в III, II и I номах кроме слуги покорного» (сткк. 4–5). В надписи же Анхтифи сообщается о создании антифиванского союза именно тех трех номов, что названы на стеле Хетепи. При этом номарх называет себя «выступавшим против витийствовавшего[33], когда знать смолкла в день страха (букв. "день распространения страха", когда Верхний Египет онемел» (I β 3). Из надписи Анхтифи, собственно, и становится понятным, почему Хетепи представлял себя единственным верным слугой фиванского царя на крайнем юге Египта.

Отождествление Хетепи с «Хетепом» способно объяснить и другую «странность» текста стелы: при всей преданности фиванскому царю Хетепи упоминает свою область как фактически неподвластную Иниотефу II. Из надписей в Эль-Миалла ясно, что под конец карьеры Хетепи командование всеми военно-полицейскими силами, а значит, и реальная власть над номом, оказались в руках номарха Анхтифи. Последний же подчиняться фиванской династии не желал.

Упоминания VIII нома на стеле Хетепи и в надписях Анхтифи тоже становятся понятны лишь при их сопоставлении. Соответствующий раздел стелы, как уже отмечалось, рассказывает о мужестве Хетепи, отваживавшегося «провозглашать…слово» Иниотефа II «посреди 7 номов *Ḫn-Nḫn* и VIII нома, (в городе) Абидос, притом

[31] См. *Vandier*. Op. cit. 1 α 1, II α 1, II δ 4, II ζ 2, IV 1, 2, VI α 2, VII 1.
[32] Ср. *Gabra*. Op. cit. P. 51–54.
[33] *Mdw r ḫrw-f* – ср. *Schenkel W*. Memphis-Herakleopolis-Theben. Wiesbaden, 1965. S. 46.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

что не было провозглашавшего слово его величества в III, II и I номах кроме слуги покорного». Выражение *m ḥr-jb zp}t 7n(j)t Ḫn-Nḫn* нельзя понимать в том смысле, что Хетепи исполнял царскую волю повсюду, в каждом из семи номов *Ḫn-Nḫn*. Для передачи именно такого значения использовался бы предлог *ḫt* «повсюду», «на всем протяжении»[34], или конструкции с определительным местоимением *nb*[35] и т.п. В том виде, как фраза присутствует в тексте, она может означать лишь то, что Хетепи служил своему царю «посередине», «в (самом) центре» 7 самых южных номов.

Арифметическая «середина» семерки, число 4, могло бы соответствовать Фиванскому ному. Но служба царю в его родной области едва ли требовала столь великой отваги, чтобы ею восхищались фиванские сановники. Да и не могли полномочия владельца стелы распространяться на царскую область. Географической же серединой «7 номов *Ḫn-Nḫn*» является III ном, в котором Хетепи как раз и был «великим предводителем». Причем именно эта область вместе с I и II номами упоминается на стеле как территория, где один лишь Хетепи проявлял верность фиванскому государю. Общий смысл высказывания, таким образом, состоит в том, что Хетепи доказал свое мужество верной службой царю и в собственном номе – «посреди 7 номов *Ḫn-Nḫn*», и в «VIII номе (*T}-wr*), (в городе) Абидос».

Но какие дела могли привести «начальника жрецов» III нома в Абидос? Отчего преданность фиванскому владыке, проявленная номархом именно в этом городе, объявляется доказательством его мужества? И почему Хетепи понадобилась для этого вооруженная защита, предоставленная фиванским царем? Не странно также, что придерживавшийся противоположной политической ориентации Анхтифи хоть и помогал VIII ному продовольствием в годы засухи (IV 15), но тоже был вынужден предпринять поход «в VIII ном против несознательного» (II β 3, см. ниже). Ответ на эти вопросы связан с упоминанием в надписи Анхтифи «*кенбета* начальника Верхнего Египта, который в VIII номе». Но прежде уместен небольшой исторический экскурс.

До определенного момента правления Иниотефа II государи «Дома Хети», видимо, мирились с появлением в Фивах XI царской династии. Непрочное согласие зиждилось на признании фиванскими монархами своего подчиненного положения и ущербности своего царского статуса. Они не принимали полную царскую титулатуру, не носили короны, не справляли царского праздника *хеб-сед*[36]. Показательно, что соратники «Дома Хети» понимали происходящее лишь как введение в стране нового административного устройства с двумя «отделениями» – *w'rt*[37].

Приведенная выше надпись Анхтифи, равно как титулы на ложной двери *'b-jhw* (см. ниже), показывает, что надзор за положением на юге страны осуществлялся, как и в Старом царстве, «начальником Верхнего Египта», пребывавшим в VIII номе[38]. Об этом же свидетельствуют титулы на ложной двери *'b-jhw* (см. ниже) и опубликованный Х.Г. Фишером обломок стелы из Фив времени Иниотефа II[39]. На стеле упоминались «[ходата]и в *кенбете* против Дома Хети ([*sprw*].*w m ḳnbt r pr Ḫty*)», и Фишер справедливо считает, что речь идет именно о «*кенбете* начальника Верхнего Египта, пребывающего в VIII номе», упомянутом в надписи Анхтифи[40]. «Начальник

[34] Wb. III, 343.13.

[35] Wb. II, 234.3–235.2; ср. Wb. I, 274.2.

[36] *Berlev*. The Eleventh Dynasty… P. 374. Not. 20, 21; *Hodjash, Berlev*. The Egyptian Reliefs… № 25. Not. E; *Berlev O., Hodjash S*. Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of the Russian Federation, Ukraine. Bielorussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States. Fribourg–Göttingen, 1998. IV. 3. P. 39–41.

[37] Siut IV.11; ср. *Berlev O.D*. A Social Experiment in Nubia during the Years 9–17 of Sesostris I // Labour in the Ancient Near East. New Haven, 1987. P 151, 152.

[38] Распространенное мнение, будто в гераклеопольское время пост «начальника Верхнего Египта» в VIII номе никогда не существовал (см. *Gomaa*. Op. cit. P. 24), ошибочно.

[39] *Fischer H.G*. Two Tantalizing Biographical Fragments of Historical Interest // JEA. 1975. 61. P. 35–37. Pl. 16.

[40] Ibid. P. 36, 37. N. g.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Верхнего Египта» представлял на юге гераклеопольских царей, в случае спора с которыми фиванский правитель посылал в его *кенбет* своих представителей, «ходатаев…против Дома Хети». Все это превосходно согласуется со словами Хетепи о «VIII номе, который не ведает, куда ветер дует и (потому) привязан к северу».

Можно указать и несколько важных эпизодов из истории службы «начальника Верхнего Египта» в гераклеопольское время. Существовавший ранее в V номе пост «начальника Верхнего Египта», по-видимому, прекратил свое существование вместе с последней мемфисской династией или еще раньше. Поскольку же власть над этой областью перешла к фиванским правителям, последние пробовали присвоить себе и часть прерогатив «начальника Верхнего Египта»[41]. Вероятно, это произошло в правление Иниотефа (Старшего; *Jnj-jtw-f* (ʿ}))), при котором служил «казначей царя Нижнего Египта, единственный друг (царя), начальник разведчиков, начальник войска Иниотеф (*Jnj-jtw-f*)». На стеле последнего упоминается Иниотеф – «государь-князь, великий предводитель Верхнего Египта (*jrj-pʿ.wt ḥʿtj-ʿ.w ḥrj-tp ʿ} n(j) Šmʿw*)»[42]. Последний из этих титулов (именно «предводитель», а не «начальник» Верхнего Египта) – большая редкость[43], и его обладателя должно отождествить с «великим предводителем Верхнего Египта Иниотефом Старшим», упомянутым на обломке стелы из Дандары (VI ном)[44]. Судя же по месту находки, Иниотеф воспользовался званием «великого предводителя Верхнего Египта», чтобы установить свою власть также и над VI номом. Но с этим, по-видимому, были не согласны гераклеопольские цари, восстановившие пост «начальника Верхнего Египта» в VIII номе.

На неизданной стеле Каирского музея JdE 46 048, найденной также в VI номе, имеется упоминание о «вражде с VIII номом (*ḫryt ḥnʿ T}-wr*)»[45]. Завершилась она, по всей вероятности, переходом этой области под контроль пребывавшего в VIII номе «начальника Верхнего Египта». На такой исход событий указывает найденная в Дандаре ложная дверь «государя-князя, начальника Верхнего Египта» по имени *ʿb-jḥw*, который назван при этом и «предводителем (*ḥrj-tp*) VIII, VI, VII номов»[46]. Как подчеркивает Фишер, правление *ʿb-jḥw* должно примерно совпадать по времени с правлением Анхтифи.

Примечательно, что последний поставлял «верхнеегипетский ячмень» из своей области не только в союзнические II и I номы на юге (V β 1, IV 14), но и на север. Поставки, однако, шли в обход IV и V областей, подвластных фиванской династии. Анхтифи завозил зерно в VI ном (V β 2), но при этом он подчеркивает, что его ячмень достигал VIII нома (IV 7–8). Естественно думать, что верный гераклеопольскому царю номарх говорит в данном случае об исполнении зерновых повинностей пред «начальником Верхнего Египта» в VIII номе. На практике же достаточно было довести зерно до подвластного последнему VI нома. Таким образом, данные жизнеописания Анхтифи вполне согласуются с умозаключениями Х.Г. Фишера по поводу титулатуры *ʿb-jḥw*.

В Старом царстве резиденцией «начальника Верхнего Египта» в VIII номе был Абидос[47], и едва ли этот обычай был изменен в гераклеопольское время. Упомина-

---

[41] Соответствующие события плохо поддаются реконструкции, в том числе из-за неизученности истории «(царского) дома *Ḫw(j)-w(j)*», о котором пока см. *Berlev*. The Eleventh Dynasty… P. 369, 373. Not. 33.

[42] *Clere J.J., Vandier J.* Textes de la première période intermédiaire et de la XIème dyanstie. Fasc. I. Brussel, 1948. P. 7. § 11.

[43] Помимо упомянутого Иниотефа известен лишь один обладатель похожего титула – современник Мерикара асьютский номарх Хети II (Siut IV. 23, 54; см. *Edel E.* Die Inschriften der Grabfronten der Siutgäber in Mittelägypten aus der Herakleopolitenzeit. Opladen, 1984. S. 80. Amn. 56).

[44] Литературу см. *Schenkel*. Op. cit. S. 66. § 46; *Gesterman*. Op. cit. S. 22–27.

[45] См. *Quack*. Op. cit. S. 103.

[46] *Fischer H.G.* Dendera in the Third Millenium B.C. down to the Theban Domination of Upper Egypt. Locust Valley, 1968. P. 203–205. Fig. 40.

[47] См. *Gomaa*. Op. cit. S. 79–82.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ние Абидоса на стеле из Эль-Каба связано, таким образом, с тем, что в качестве «великого предводителя III нома» Хетепи должен был время от времени являться к «начальнику Верхнего Египта». «Говорение» же «слова» Иниотефа II пред высокопоставленным чиновником гераклеопольского царя действительно требовало определенного мужества. Владелец стелы, изданной Х.Г. Фишером, видимо, тоже бравировал тем, что отваживался быть «[ходата]ем» в «*кенбете* (начальника Верхнего Египта) против Дома Хети». Но вернемся к событиям в III номе.

Конец карьеры Хетепи пришелся на время катастрофически низких разливов Нила. Последовавший голод (сткк. 6–7), выразительно описываемый и в гробнице Анхтифи (IV 7–29), не мог не вызвать массового недовольства властями нома. Произошло в эту пору и другое несчастье: сгорел хлебный ток с 220 снопами (сткк. 6–7). Сложившейся ситуацией, видимо, решил воспользоваться Анхтифи, честолюбивый командир пограничного отряда, расквартированного в г. Хефат. В виду преклонного возраста Хетепи, он, видимо, был назначен начальником всех военно-полицейских контингентов III нома и тоже обладал высшим титулом – «великий предводитель III нома». Учитывая же всеобщее недовольство, Анхтифи постарался стать единоличным правителем области.

В завязавшейся распре «великие предводители» искали поддержку извне, но ориентировались на разные политические силы. В то время как Хетепи выказывал верность царям соседней Фиванской области, Анхтифи рассчитывал на помощь Неферкара (VII) из «Дома Хети»[48]. Его расчет был по-своему верен, ибо формально прерогативой разрешения подобных споров обладал «начальник Верхнего Египта», размещавшийся в Абидосе и подчинявшийся гераклеопольскому монарху.

Для правильного понимания дальнейших событий нужно, однако, отметить, что в действительности власть «начальника Верхнего Египта» в эту смутную пору была эфемерна. Растерянность и бессилие администрации VIII нома были таковы, что в созданном чуть позже «Поучении царя Мерикара» (сткк. 72–73) она сравнивается с «дымкой над водой ((*j*)*gp n*(*j*) *mw*)»[49]. Похоже, что порой фиванский царь Иниотеф II добивался от «начальника Верхнего Египта» нужных решений, просто угрожая военной силой. Например, его подданный, «начальник войска *Ḏmj*» похваляется, что «сошел в Абидос» и принудил некоего правителя, «отступить (букв. “сойти”) в его дом в центре города»[50]. При этом употребляется то же выражение *hꜣj r* «спуститься (по Нилу) в/против», что и на стеле Хетепи при упоминании о приданном ему «отряде Хора для походов в VIII ном» (стк. 5, комм. *к*). Допустимо даже думать, что именно *Ḏmj* мог возглавлять отряд, направленный Иниотефом II в Абидос для «обоснования» права Хетепи на власть в III номе. Поскольку же в надписи Анхтифи упоминает о пребывании в VIII номе некоего «несведущего», «несознательного» (*ḥm*), эта демонстрация силы, похоже, заставила «начальника Верхнего Египта» первоначально принять сторону Хетепи.

Исход дела, однако, решила дружина Анхтифи. Об этом в его надписи рассказывается так (II β 1– δ 2): «Если спокойно это (воинское) соединение (*ṯzwt*) Хефата, спокойна эта страна; если же наступают (ему) на хвост[51] – (это) как (наступить на хвост) крокодилу: (тогда) юг и север, вся эта страна, охвачены дрожью.

---

[48] В тот недолгий период, когда вновь наступили высокие разливы Нила, Анхтифи объяснял их покровительством гераклеопольского царя Неферкара; см. *Vandier*. Op. cit. Inscr. 18.

[49] Анализ известных ныне контекстов глагола и существительного (*j*)*gp* показывает, что единственно возможным в данном случае является перевод «туман/дымка, что от воды» (см. *Демидчик А.Е.* Древнеегипетский фразеологизм *jtj…mj* (*j*)*gp n mw* на стеле кушитского царя Пианхи // Чуждое–чужое–наше: наблюдения к проблеме взаимодействия культур. Новосибирск, 2000. С. 20–31). Висящая над водой дымка – явление привычное для Египта, где «благодаря особенно большим массам воды, заливающим во второй половине лета и осенью всю орошаемую площадь, в воздухе скопляется много паров, и они …легко сгущаются в туманы по вечерам» (*Тураев Б.А.* Древний Египет. Пг., 1922. С. 4).

[50] *Goedicke*. Op. cit. L. 4–5; ср. *Quack*. Op. cit. S. 101.

[51] См. Wb. IV, 363. 8.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Если я берусь за рулевое весло, я застаю быков запертыми[52] и затворы затворенными. Если поднимаю (войско в поход)[53] в VIII ном (*T}-wr*) против несознательного, я застаю его глазеющим со стен; и (даже) если ширится[54] святотатство, он, ничтожество, лишь говорит "Вот горе-то!"[55]. Я – муж, которому нет равных.

Начальник всего войска всего III нома Анхтифи-богатырь (*nḫt*) говорит: Я добился, чтобы *кенбет* начальника Верхнего Египта, который в VIII номе, прибыл для расследования положения дел при[56] государе-князе, начальнике жрецов, великом предводителе III нома Хетепе».

Анхтифи, таким образом, тоже отправился к «начальнику Верхнего Египта» и, угрожая своей дружиной, заставил прислать в свою область комиссию (*кенбет*), которая отстранила Хетепи/«Хетепа» от дел. Примечательно, что в течение некоторого времени Анхтифи не имел высших жреческих должностей, оставаясь «жрецом-чтецом» (I α 1, IV 2). Но к моменту составления биографических надписей он уже называл себя «начальником жрецов (*imj-r} ḫmw.w nṯr*)» (II α 1, V α 1). Вероятно, его соперник лишился высшей жреческой должности, а с ней и титула «великого предводителя III нома».

На то, что карьера Хетепи завершилась неудачно, указывают некоторые особенности стелы из Эль-Каба. Как отмечалось выше, титулы владельца на ней скорее всего отсутствовали. Для чиновника, занимавшего, судя по жизнеописанию, высокие посты, такое упущение было бы невероятным[57], если не предположить, что под конец карьеры Хетепи лишился самых престижных должностей. В таком случае становится понятным и качество исполнения надписи, неприлично низкое для памятника чиновника столь высокого ранга. Похоже, что, утратив связанные с должностями доходы, Хетепи (к тому же – кормилец огромного семейства (стк. 8)), был вынужден заказать свою стелу у неопытного мастера, не требовавшего большой платы.

Таким образом, есть все основания отождествить «Хетепа» надписи Анхтифи с Хетепи – владельцем стелы из Эль-Каба, а равно и считать номарха Анхтифи современником фиванского царя Уаханха Иниотефа II. Более чем правдоподобным выглядит также предположение, что ранние годы царствования этого государя пришлись на правление Неферкара (VII), третьего из гераклеопольских монархов Туринского царского списка. Данный правитель, кстати, приходился дедом знаменитому царю Мерикара, адресату знаменитого «Поучения». Но об этом будет сказано особо.

---

[52] *gm[m-j] mr(j).w ddhw*. Пропуск знака «сова» (*m*) – ошибка прочтения вследствие «прыжка от сходного к сходному» (см. *Лихачев*. Ук. соч. С. 71, 74, 75. Анхтифи намекает на трусость своих оппонентов. Употребленное здесь существительное означает «*бойцовый* бык» (Wb. II, 106.8) и в данном случае относится к воинам других номов. Похоже сказано о перепуганных врагах в сткк. 157–158 «Победной стелы Пи(анхи)». А стоящий следом глагол в стк. 95 «Поучения царю Мерикара» относится к действиям азиатов, запершихся в своих укреплениях.

[53] Wb. I, 573. 6.

[54] Букв. «вытекает», «растекается», см. *Meeks D.* Année lexicographique. 1978. P., 1981. P. 9. № 78.0087.

[55] К переводу *ḫrwyt* ср. *Демидчик А.Е.* Наставления Совершенному // Совершенный человек: теология и философия образа. М., 1987. С. 299. Прим. 1. Анхтифи, по-видимому, указывает на пугливость властей VIII нома, не способных обезопасить даже храмы и кладбища (ср. Там же. С. 301, 302. Прим. 30).

[56] Букв. «дела в руке»

[57] О значении титулов и должностей для посмертного существования теперь см. также *Демидчик А.Е.* Древнеегипетские «отцы и дети» в 38 заклинании «Текстов саркофагов» // Христианские традиции и культура России. Новосибирск, 2001. С. 13–24.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ON THE CONTEMPORANEITY OF NOMARCH ANKHTIFI AND THE THEBAN KING ANYOTEF II

A. Ye. Demidchik

In 1981 O.D. Berlev pointed out that «after the discovery of the stele of Nomarch Hetep of the time of Anyotef II it is clear that the famous tomb at Mo'alla... is also to be dated back to that reign, since the nomarch is referred to in the inscription II δ 2 there». The present article is to develop this important conclusion and includes a new translation of the stele of *Htpj*. Its l. 5 is to be read as follows: «His Majesty awarded the humble servant the detachment of Horus for going down to the VIII-th nome of the upper Egypt, which does not know (which way) the wind (is blowing) and is bound by the north (*m ḫmw t'w mḫ} mḥtt*)».

The nomarch's prerogatives could at times be shared between the overseer of the local military force and the overseer of the priests of the capital, both entitled to call themselves a «*ḥrj-tp'} n(j sp}t) X*». Such was also the case with Anktifi and Htpj. But finally Anktifi forced the «kenbet of the overseer of the Upper Egypt» to dismiss his opponent. The office of the overseer of the Upper Egypt existed in Abydos as early as the first decades of Anyotef's reign. The reign of the latter was likely to overlap with that of Neferkare VII (the Turin Canon IV. 20).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ